

“Что, черт возьми, происходит...”

Тоннель не мог обрушиться. Но явно случилось что-то непредвиденное.

“Аллен, немедленно эвакуируй Лилиэн...”

Было уже поздно. Раздался оглушительный грохот, земля задрожала. Лошади заржали и встали на дыбы.

“Неужели...”

Из черного зева пещеры сыпалась пыль.

- Этого не может быть.

Остальные, может, и не поняли, но Тир Хай Седрик видел - это была не просто пыль.

“Магия рассеивается...”

Крепкие магические узы, выдержавшие не одно столетие, превращались в голубоватый туман, утрачивая силу!

Из тоннеля, где произошли пертурбации, что-то огромное и угрожающее двигалось в их сторону.

Это была не императорская армия. Куда более опасное существо.

Подавляющее давление его ауры вдавливало воздух в землю. Даже Седрик не был уверен в победе.

Он заслонил собой Лилиэн. И приготовился обнажить меч.

Наконец сквозь голубоватый туман проступили очертания человеческой фигуры. Это был...

- Ваше Высочество?..

В окровавленной и грязной одежде, лишь накинув сверху плащ, стоял невероятно изящный, гладкий и прекрасный мужчина, от вида которого мурашки бежали по коже.

Дамиан неспешно вышел из тоннеля. А позади него с грохотом и треском обрушились остатки магии, брызнув во все стороны. Зрелище, от которого маги-почитатели древности зашлись бы визгом и потеряли сознание.

Но люди Ислара вместе с шоком ощутили дрожь.

Перед ними рушился тот самый кинжал, воткнутый им в сердце. Они и мечтать не смели об этом. Замерев, они содрогались всем телом.

Пыль не касалась ни плеч, ни головы Дамиана. Вопреки размаху разрушений, он казался совершенно спокойным. Эта нечеловеческая невозмутимость пугала еще сильнее.

Дамиан не спеша направился к брату с сестрой. Все решили, что, разумеется, он идет к герцогу Седрику.

Они ошиблись.

- Леди Турин, - Дамиан встал на одно колено.

- Как вы и просили, я приложил усилия.

Мужчина, только что продемонстрировавший божественную силу, преклонил колено у ног Лилиэн.

- И теперь, позвольте мне тоже кое о чем попросить.

С благоговением Дамиан поднял подол платья Лилиэн и прижался к нему губами.

Почтительный жест, словно даже прикосновение к руке для него невыносимо.

Вскоре Дамиан поднял голову и посмотрел на Лилиэн:

- Выходите за меня замуж?

Никто не ожидал такого предложения.

Хотя на самом деле Дамиан имел в виду:

“Похвалите меня”.

Посмотрите на меня. Я старался ради вас.

Честно говоря, он и не слишком-то старался. И дело не в том, что объективно он ничего не сделал. Просто для Дамиана разрушение этого магического тоннеля никак нельзя было назвать "старанием".

Но, как бы то ни было, его кроткая улыбка выглядела довольно правдоподобно для того, кто обычно вел себя отвратительно, чтобы насолить людям.

Разумеется, Лилиэн не поддалась обману.

Она быстро оправилась от замешательства и поняла, что нельзя оставлять принца на коленях, да и на такое бессмысленное предложение она не может согласиться.

- Ваше Высочество...

Хоть её рассудок и прояснился, выкрутиться из положения было непросто.

В тех историях, что читала Лилиэн, говорилось, что Дамиан "был совершенно равнодушен к жене". Она хорошо помнила, что та версия "не испытывала недостатка ни в чём, её не обижали, просто муж никогда не проявлял к ней интереса".

И вот теперь предложение руки и сердца?

Тем более, юридически они фактически уже семь лет как женаты!

- Да, миледи? - отозвался Дамиан, сахарным голосом тянувший гласные.

Уголки губ сложились, как взбитые сливки. Морщинки вокруг рта и глаз делали его улыбку живой и искренней.

Как бы то ни было, Лилиэн собиралась попросить его встать, но слова застряли у неё в горле от такого зрелища.

"Неужели он специально улыбается еще очаровательнее?"

Правильно.

Дамиан прекрасно знал разрушительную силу своей внешности. Как тут не знать. На полях сражений, где жизнь висела на волоске, многие теряли последний шанс на сопротивление, плененные его ликом.

Конечно, на сей раз он не собирался обезоруживать Лилиэн, чтобы убить или схватить за горло.

Его желания были скромны.

Ему просто хотелось под этим предлогом еще раз дотронуться до Лилиэн.

"Чуть-чуть побаловать себя... Было бы здорово, если бы она дотронулась до меня".

Когда непонятно, где реальность, а где сон, он еще мог себя сдерживать. Но стоило вновь увидеть Лилиэн во плоти, как желание стало невыносимым.

Дамиан понимал, что слегка потерял голову, хотя на самом деле состояние было куда серьезнее.

Во-первых, он все еще не оправился полностью от воздействия древнего оружия на свой разум.

То есть сила воли была слабовата.

...На самом деле, это было не "слегка", а гораздо серьезнее.

Хотя это не означало, что он хочет прямо сейчас что-то сделать с Лилиэн.

Сейчас ему просто хотелось вести себя как домашняя кошка.

"Кошка... Ничего так, погладили бы меня, похвалили".

Он понимал, что так думать – ненормально.

Но дело было в том, что даже осознавая это, он не мог себя контролировать.

"Ничего не поделаешь".

Она всего лишь взяла его за руку, но это словно сняло проклятие, моментально избавив от многолетних мучений.

Невыносимая боль, которую он чувствовал, будто погрузив здоровую руку в лаву, разом исчезла.

Это реальность? Дамиану и хотелось засмеяться, и заплакать.

Вместо боли пришли желание и возбуждение. Его мозг, всю жизнь терпевший жестокие пытки, теперь, лишившись их, испытывал эйфорию, словно под кайфом.

Дамиан чувствовал себя как кот под кошачьей мятой, в полубессознательном состоянии.

"Если она погладит меня по голове, и эта противная головная боль наконец пройдет?"

Хотелось прикосновения. Это желание разбухало, как снежный ком, скатывающийся с горы.

То покалывающе-нежное ощущение от прикосновения кончиков пальцев. Как будто что-то неопишимо сладкое растаяло во рту.

Он отчаянно хотел понять – был ли этот дурман, эта дрожь плодом его воображения или же реальностью.

В общем, Дамиан с нетерпением ждал, что скажет или сделает Лилиэн.

Если бы она, не дай бог, согласилась на его предложение прямо сейчас, пока ошеломленный Седрик не пришел в себя, это было бы... "Черт побери". Смертельно приятно.

С тоской и мукой Дамиан даже тихо застонал.

И тут рука Лилиэн чуть шевельнулась.

Для нее это тоже было почти бессознательным движением. Она растерялась, но почувствовала, что должна как-то помочь мечущемуся в агонии Дамиану, заставить его подняться.

Он смиренно ждал, как пустынный, затаившийся в зарослях, безмолвно выжидающий, когда в его почти пустой фляге соберется хоть капля воды.

И тут Лилиэн внезапно ощутила резкое головокружение.

- Прощу прощения, мне немного...

Едва успев облизнуть пересохшие губы, она пошатнулась.

- !

Дамиан мгновенно вскочил и подхватил её.

- Лилиэн!

Но тут же Лилиэн перехватил Седрик.

Лилиэн слабо пробормотала:

- Бра...тец...

- Не напрягайся. Молчи.

Седрик, не колеблясь, просунул руку под подол Лилиэн и аккуратно подхватил сестру на руки. Её тонкая головка бессильно упала ему на плечо.

Седрик, сжимая в объятиях полубессознательную Лилиэн, гневно уставился на Дамиана и крикнул:

- Аллен, открой дверцу кареты!

Дамиан стоял, сжимая пустые руки, в которых только что была Лилиэн, и растерянно хлопал глазами.

"А человек и вправду такой легкий?"

Учитывая, что обычно Дамиан имел дело с мускулистыми мужланами, даже для хрупкой барышни без доспехов это было удивительно – настолько, что можно было легко поднять, укрыв широким подолом.

Как такой пушинке быть человеком? Абсурдно, даже принимая во внимание его нечеловеческую силу.

В объятиях Седрика хрупкое тело Лилиэн скрылось полностью, торчала лишь макушка, жалко поникшая. Седрику приходилось крепко прижимать сестру, чтобы она не съехала.

Выглядела она как тяжелобольная.

Дамиан вспомнил, что она прибыла на Кантакун ради лечебного климата. "И приехала сюда, ко двору, в таком состоянии..."

Стало зябко, будто на голову вылили ушат ледяной воды. В этот момент перед носом захлопнулась дверца кареты.

Кони заржали и помчались, подстёгнутые кнутами.

Дамиан моргнул. Когда Лилиэн исчезла из виду, он словно очнулся ото сна.

Было ощущение, словно её у него отняли.

Хотя разум подсказывал, что не совсем так, эмоции за разумом уже не поспевали.

Нелепость ситуации вызвала усмешку на губах Дамиана. Веселья в ней было мало.

- Хи-хи...

Рыцари, собиравшиеся тихонько разойтись по своим делам, невольно попятнулись от его зловещего вида.

"...Забавно. Очень забавно".

Хотя никто бы эту ситуацию забавной не назвал.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3894859>